
III. СТАТЬИ И ЗАМЕТКИ

ВЫПИСКИ ПУШКИНА ИЗ «КНИГ ЖИТИЙ СВЯТЫХ» ДИМИТРИЯ РОСТОВСКОГО И ЕГО РАБОТА НАД «БОРИСОМ ГОДУНОВЫМ»

Речь в нашей заметке пойдет о связях текста «Бориса Годунова» с известными выписками Пушкина из Четврых-Миней («Книги житий святых» Димитрия Ростовского).¹ Автограф с этими выписками ПД 709, на листе без водяного знака, неоднократно публиковался — начиная с издания «Просвещения» под редакцией П. О. Морозова,² в последний раз — в 17-м томе Полного собрания сочинений под редакцией Я. Л. Левкович и С. А. Фомичева.³ В этом издании автограф помещен наряду с другой, более поздней, выпиской из «Книг житий святых».⁴ Вместе они обобщенно дати-

¹ Четвры-Миней — традиционное название сборников житий святых, предназначенных не для богослужений, а для домашнего чтения. В библиотеке Пушкина были такие сборники: в описи Опеки 1837 г. указаны «Четвры-Миней. — 3» (см.: *Модзалевский Б. Л.* Библиотека А. С. Пушкина: Приложение к репринтному изданию. М., 1988. С. 39. № 125 (374). Очевидно, что речь в описи идет о трех из четырех «Книг житий святых» Димитрия Ростовского в одном из многочисленных синодальных изданий (каждая книга охватывала жития на три месяца: «на три месяца первыя» — с сентября по декабрь и т. д.). В комментариях к 7-му тому нового академического издания в связи с работой Пушкина над «Борисом Годуновым» указываются «Книги житий святых» Димитрия Ростовского как один из источников, однако конкретно называется только житие царевича Димитрия, выписки Пушкина из Четврых-Миней не привлекаются и не упоминаются (см.: АПСС. Т. 7. С. 607—608).

² *Пушкин А. С.* Соч. и письма / Под ред. П. О. Морозова. СПб., [1904]. Т. 6. С. 436—437.

³ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: [В 19 т.] М., 1997. Т. 17 (доп.): Рукою Пушкина: Выписки и записи разного содержания. Официальные документы. С. 550—551. Далее — Рукою Пушкина.

⁴ Из жития св. Ксении. Эта выписка представляет собой переписанный Пушкиным слово в слово эпиграф к синодальным изданиям «Книг житий святых» Димитрия Ростовского, помещенный на обороте титульного листа каждой из книг.

руются 1830-ми годами, а в предшествующих изданиях автограф ПД 709 предположительно — вернее, «условно»⁵ — датировался 1831-м на основании письма Пушкина к П. А. Плетневу около 14 апреля 1831 г., где дается высокая оценка Четьям-Минеям и «особенно» рекомендуются к чтению «легенды о киевских чудотворцах» (XIV, 163).

Однако Пушкин упоминал Четьи-Миней и раньше, в письме к В. А. Жуковскому от 17 августа 1825 года, в связи с работой над «Борисом Годуновым»: «Я напрасно искал Василия Блаженного в Чет<ьих> М<инеях> — а мне бы очень нужно» (XIII, 212).

Сопоставляя текст выписок с текстом «Бориса Годунова», нетрудно заметить, что те слова, которые Пушкин выписал из «Книг житий святых», он использует в своей трагедии, воспроизводя речь начала XVII века, причем вкладывает их в уста Григория Отрепьева. Как указано в трагедии, Григорий был не только «весьма грамотен», но и «сочинял каноны святым» (АПСС. Т. 7. С. 25), так что Пушкин, очевидно, счел уместным вкрапление в его речь лексики, характерной для жизнеописаний святых.

В частности, в выписках Пушкина подряд идут выражение «Римъ ветхій» и слово «Великородный».⁶ Слово *ветхий*, относящееся здесь к Древнему Риму, Пушкин переносит на древний русский город: Самозванец упоминает «ветхий город Ольгин» (Там же. С. 47), то есть Псков. В следующей реплике Самозванца, обращенной к сыну Курбского, впервые в творчестве Пушкина встречается слово *великородный*:

Я радуюсь, великородный витязь,
Что кровь его с отечеством мирится...
(Там же. С. 48)⁷

К одной из выписок в автографе ПД 709 Пушкин дает ссылку: «Ч<етьи> М<иней>. Житие Св. Ора черноризца».⁸ Слово *черноризец* встречается в творчестве Пушкина в первый и единственный раз⁹ опять-таки в «Борисе Годунове» и снова в реплике Самозванца — Григорий говорит о себе Марине Мнишек: «Я бедный черноризец» (АПСС. Т. 7. С. 55).

⁵ Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1976. Т. 7 / Примеч. Ю. Г. Оксмана и Т. Г. Цявловской. М., 1976. С. 353.

⁶ Рукою Пушкина. С. 550.

⁷ Словарь языка Пушкина: В 4 т. 2-е изд., доп. М., 2001. Т. 1. С. 225.

⁸ Рукою Пушкина. С. 551.

⁹ Словарь языка Пушкина. Т. 4. С. 930.

Надо сказать, что святой IV века преподобный Ора практически неизвестен в России, но можно понять, почему Пушкин увидел и прочел его житие в то время, когда он «напрасно искал Василия Блаженного в Четьих Минеях». Память Василия Блаженного отмечается 2 августа, через несколько дней — 7 августа — память двух киево-печерских святых с именем *Пимен* (Пимен Многоболезный и Пимен Постник). Пушкин дал именно такое имя герою «Бориса Годунова», монаху-летописцу. И под тем же днем, 7 августа, в «Книге житий святых» помещено житие преподобного Ора Черноризца, из которого выписал фразу Пушкин.

Наиболее зримо и ярко процесс творческого использования Пушкиным «Книги житий святых» показывает история слова *трапеза* в «Борисе Годунове».

Это слово открывает автограф ПД 709. Пушкин выписал его и отметил церковнославянское ударение в этом слове: «Трапѣза».¹⁰ В церковнославянских текстах, как известно, все слова имеют знак ударения, но Пушкин в своих выписках указал ударение единственный раз, только применительно к данному слову, которое в русском языке произносится иначе, с ударением на первый слог: *трапѣза*.

Именно так, с привычным для нас ударением, оно и звучало в черновой редакции сцены «Ночь. Келья в Чудовом монастыре» в устах Григория Отрепьева:

Зачем и я не тешился в боях,
Не пировал за трапезой царя!..
(АПСС. Т. 7. С. 364)

Однако в процессе работы Пушкин изменил эти стихи, и в первой белой «михайловской» редакции (ПД 891), как и в окончательном тексте «Бориса Годунова», — уже церковнославянское произношение слова *трапеза*:

Зачем и мне не тешиться в боях,
Не пировать за царскою трапезой?
(Там же. С. 269)

На наш взгляд, такое изменение *трапѣзы* на *трапѣзу* в тексте «Бориса Годунова» служит весьма весомым аргументом в пользу датировки автографа ПД 709 не 1831-м, а 1825 годом (над черно-

¹⁰ Рукою Пушкина. С. 550.

вой редакцией пятой сцены «Бориса Годунова» Пушкин работал в начале января 1825 года¹¹).

По данным «Словаря языка Пушкина», до «Бориса Годунова» слово *трапеза* / *трапéза* не встречается у Пушкина, а со времени работы над «Борисом Годуновым» встречается 14 раз¹². Пушкин многократно использовал его в своих поэтических произведениях, причем исключительно в церковнославянском варианте *трапéза*, и не только в произведениях исторической тематики («Езерский»), но и в «Евгении Онегине», «Домике в Коломне», «Моцарте и Сальери», например, в шестой главе «Евгения Онегина»:

Давно ль они часы досуга,
Трапезу, мысли и дела
Делили дружно?
(VI, 129)

Из других выписанных Пушкиным из Четых-Миней слов отметим редкое слово *куколь* — особый монашеский головной убор. Единственный раз его регистрирует «Словарь языка Пушкина» в поэме «Анджело» («под черным куколем... монах» — VII, 119)¹³.

Обращают также на себя внимание выписанные Пушкиным подряд слова: «толкъ, толмачъ».¹⁴ В древнерусском языке слово *толкъ* имело несколько значений, в том числе и значение «смысл». Именно в таком значении, не отмеченном «Словарем языка Пушкина», это слово используется в пятой главе «Евгения Онегина»:

Не видя тут ни капли толку,
Глядит она тихонько в щелку,
И что же видит?.. за столом
Сидят чудовища кругом...
(VI, 104)

«Не видеть толку» здесь — именно «не видеть смысла», «не находить объяснений». Отмеченное в «Словаре языка Пушкина» значение «не видеть пользы»¹⁵ к данному случаю не относится. Над

¹¹ См.: Фомичев С. А. Рабочая тетрадь Пушкина ПД № 835: (Из текстологических наблюдений) // Пушкин: Исследования и материалы. М., 1983. Т. 11. С. 52.

¹² Словарь языка Пушкина. Т. 4. С. 590.

¹³ Там же. Т. 2. С. 455.

¹⁴ Рукою Пушкина. С. 550.

¹⁵ Словарь языка Пушкина. Т. 4. С. 550.